0631 Глава Как девушка-цветок во главе с Чжан Чжуншу, Нин Тао и Цзян Хао пришли к двери камеры в карауле.

Между бальным залом и коридором находится железный забор, через этот железный забор можно увидеть человека в камере, около тридцати лет, сухой и тонкий, и носит очень поношенную одежду, особенно пару освободительных туфель на ногах, я не знаю, сколько лет носить, правая нога большого пальца подвергается воздействию.

Как трудно жить, чтобы быть таким худым в этом возрасте, когда все толстые?

При таком типе тела в сочетании с тем, что на нем надето, Нинг Тао с первого взгляда может сказать, что он должен быть рабочим-мигрантом, работающим на стройплощадке.

"Суперинтендант Цзян, этого человека зовут Хань Чин, житель семейной деревни Хань с нашего места. Семья трудная, младшие классы не окончили школу и пошли работать на стройку, нет записей о нелегалах, товарищи из милиции побывали в селе Хань, где жители села сказали, что он мужчина по своей воле, очень добрый и услужливый, всегда хотел жениться на невестке, но потому что семья бедная, был холост". Чжан Чжун Шу сделал краткое вступление.

Нин Тао спросил: "Директор Чжан, какое преступление совершил этот Хань Синсин?".

Чжан Чжун Шу сказал: "Он сказал, что он Хань Синь".

Сердце Нин Тао было озадачено, этот человек по имени Хан Чунчжэн, как его симптомы могут быть так похожи на симптомы обычных людей, которые связались с Предком Дан?

"Даже если он говорит, что он Хань Синь, это не противозаконно, как он кого-то запер?" спросил Цзян Хао.

Это также то, что Нин Тао просто хотел спросить, но и действительно иметь сердце и душу, мужа и жену вместе.

"Он... "Чжан Чжун Шу сделал паузу, прежде чем сказал: "Он выкопал яму под задней стеной их деревни, и выкопал стену, и когда его поймали, он спросил его, почему он это сделал, и он сказал... он строит стопку для короля Хань".

Секрет в том, чтобы исправить дорогу на открытом воздухе. Этот аллюзия хорошо известна китайскому человеку, то есть военной стратегии Хань Синь, чтобы помочь Лю Бангу победить Сян Юя. Этот Хань Ган выкопал заднюю стену их деревни и сказал, что это для ханьского владыки построить штабельную дорогу, не является ли это исторической аллюзией на открытое строительство штабельной дороги и темноту Чэнь Цаня?

У Нин Тао было странное и сложное чувство в сердце, этот запах дежа вю, не правда ли, что Предк ищет Дэна?

Он спокойно пробудил глаза к скорости взгляда, и в середине клетки, предвестник Хань Чиан поле погоды появились перед его глазами, красочно соответствующие один за другим.

Результаты диагноза появились в мгновение ока, но именно результаты телескопического диагноза усугубили замешательство в его сознании.

Этот Хань Чунчжэн не был демоном, на его теле не было даже намека на демоническую ауру. Однако та часть поля, которая соответствовала духу, в первую очередь, была еле-еле серой и черной, его дух был истощен, и его жизненная сила была слабой. Хоть он и не скоро умрёт, но по мере того, как всё будет продолжаться, он всё-таки умрёт.

Странно, как ты мог заразиться болезнью Дэна "Поиск предков", не приняв ее?

Цзян Хао сместил глаза, чтобы посмотреть на Нин Тао, похоже, ищет своего мнения.

Нин Тао покачал головой в Цзян Хао, а потом сказал: "Только потому, что этот Хань Синсин выкопал заднюю стену их деревенской штаб-квартиры, вы заперли его?"

Чжан Чжун Шу сказал: "Товарищ Цзян, это преступление по уничтожению общественной собственности, он выкопал заднюю стену их села, дом равносилен лому, предварительная оценка ущерба достигла 30 000 юаней, что достаточно для осуждения".

Нин Тао сказал: "Директор Чжан, не могли бы вы открыть эту дверь, чтобы я мог войти и поговорить с ним?"

"Без проблем". Чжан Чжун Шу последовал за ним, достал ключ и открыл дверь камеры.

Когда вошёл Нин Тао, и Цзян Хао попытался последовать его примеру, она остановилась на своих путях, когда Нин Тао снова покачал головой о неё.

Нин Тао протянул руку помощи и закрыл дверь камеры, затем подошел к Хан Чончжэну.

Хань Чунчжэн не поднимал головы, его длинная челка закрывала глаза и половину носа, и он не смотрел вверх, когда Нин Тао и Чжан Чжун Шу только что разговаривали за пределами камеры. Теперь, когда Нинг Тао вошел в камеру и все еще шел навстречу ему, он все еще держал голову опущенной и даже не смотрел вверх, чтобы посмотреть на Нинг Тао, как будто он спал.

Нин Тао сделал паузу, когда подошел к Han Venture, и мягко крикнул: "Han Venture?"

Только тогда Хань Чунчжэн поднял голову, и он протянул руку и поднял челку, которая закрыла глаза, показывая бледное лицо. Его глаза были неплохо выглядящими, большие, еще двойные веки, но это была всего лишь пара тусклых глаз в розетках, даже слабый признак бледности.

Такое лицо, даже если бы это был не врач, заставило бы обычных людей думать, что он болен.

Тем не менее, Нин Тао, врач-культиватор, не знал, где корень его болезни лежит. Но чем больше, тем любопытнее он становился насчет этого Хань Синсина.

"Ты Хан Венчер?" Нинг Тао снова спросил предварительно.

Хань Син Син открыл рот и сказал: "Я Хань Синь, кто ты?"

Нин Тао сказал: "Я - Лю Бан".

"Дерзкий предатель, ты осмеливаешься выдать себя за короля Ханя!" Хань Синсин внезапно вскочил с земли и ударился головой о маленький живот Нин Тао.

Нинг Тао не уклонился и не позволил ему удариться своим маленьким животом. Он не столько смотрел свысока на этого "противника", сколько боялся, что если он уйдет с дороги, сумасшедший Хань Чонг врежется головой в стену позади него. Этот Хань Синсин был не очень добрым человеком, но в нем было немного добра. Он сказал, что рад помогать людям в своем родном городе, и что у него есть некоторые добрые дела. С такой травмой он не мог смириться с тем, что его ранят.

Хан Чунчэн хедбат Нин Тао маленький живот не сбил Нин Тао вниз, он не был безжалостным, держа Нин Тао талии и крутить жестко против часовой стрелки, снова хотел, чтобы падение Нин Тао на землю.

Нин Тао его тоже не остановил, но Чжан Чжун Шу взбесился и отругался: "Хань Чжунчжэн, будь честен со мной! Или ты будешь жестоко наказан!"

Хань Синсин внезапно замолчал, сначала остановившись, чтобы напрячься, а затем освободив талию Нин Тао, медленно отступил. Он посмотрел на Чжан Чжун Шу и Цзян Хао, которые стояли за дверью камеры, и выпрямил их разорванную одежду, прежде чем открыть рот: "Могу я спросить, какой сейчас год?".

"Ты не будешь жить, сейчас 2019 год!" Чжан Чжун Шу сказал, что у него плохое настроение.

Хань-предприниматель снова спросил: "Какой снова 2019 год?".

"2019 - это 2019, какой другой год?" Чжан Чжун Шу засмеялся и добавил: "Забудь, я говорю с тобой как сумасшедший для чего? Через несколько дней Новый год, и я думаю, ты не вспомнишь".

"Скоро октябрь?" У Хан Сингтая было озадаченное выражение лица.

В конце правления династии Цинь и начале правления династии Хань в октябре состоялся Весенний фестиваль.

Суперинтендант Цзян, простите."

Цзян Хао в тусклом состоянии сказал: "Все в порядке, хорошо поговорить с ним побольше, это также поможет расследованию".

Нин Тао все это время наблюдал за Хань Чунчжи, и поскольку Хань Чунчжи и Чжан Чжунчжу говорили эти слова, он обнаружил, что все гораздо сложнее, чем он думал, потому что все, что показал этот Хань Чунчжи, его глаза, тон его речи, то, как он думал, и так далее, все указывало в одном направлении, и это было --- Хань Синь!

Раньше ни Линь Цинхуа, ни Линь Циньюй, ни Цзян Хао не принимали "Поиск предков" Дана, прежде чем сойти с ума, а затем лишились жизни навстречу смерти. Это была демоническая болезнь, и от нее не было лекарства, и излечиться от нее можно было, только обратившись в клинику за пределами неба. Однако, когда заболели Линь Циньюй, Линь Цинхуа и Цзян Хао Демон, они только пробуждали гены некоего древнего человека, не становясь на самом деле неким древним человеком. Но этот Хань Венчер, наблюдая за тем, что теперь он думает....

Он действительно Хань Синь!

Его слова и поступки, его умственная деятельность совсем не соответствовали характеристикам путешественников.

В мире есть путешественники?

Нет, конечно, нет, но это есть во многих сетевых романах, а также в некоторых фильмах и драмах, которые пересекают жанр. Слова, поступки и психологическая деятельность Хань-Чун-Чунга очень похожи на слова, поступки и психологическую деятельность путешественников, изображенных в романах и драмах.

А для Нин Тао, на самом деле, есть более интуитивное доказательство, то есть, он не может диагностировать, в какой болезни виновен этот Хань Синсин. Важно знать, что с его современными медицинскими навыками, духовным воспитанием и опытом в лечении болезней, шансы на то, что он поставит диагноз болезни без причины, почти равны нулю, в то время как шансы на то, что он не будет иметь заболевания, составляют почти 100%!

"Хань Синь". Нин Тао открыл свой рот и сказал: "Позвольте мне сказать вам правду, я заговорщик Западного Властелина Чу, меня зовут Цзяньнань, давайте поговорим".

Хань Чунчжэн хладнокровно посмеялся: "Я так и знал, девушка Руохуа действительно один из ваших людей, вы использовали такой презренный трюк, чтобы поймать меня в ловушку, вы не боитесь быть высмеянным миром"?

Кто такая Кисана?

История наполовину не написана, но это совсем не важно.

Чжан Чжун Шу сказал: "Цзян.....".

Нин Тао прервал: "Вы, ребята, спускайтесь, а я поболтаю с генералом Хан Синь".

На лице Чжан Чжуншу вдруг появилось странное выражение, эта реакция была крайне похожа на предыдущую реакцию Чжан Чжуншана. Он ничего не сказал, но его глаза, казалось, говорили: "Как ты смеешь говорить с суперинтендантом Цзяном в таком тоне?

Нин Тао тоже не объяснил, просто передал Цзян Хао взгляд.

Цзян Хао понял это и последовал: "Пошли".

"Это..." странное выражение лица Чжан Чжун Шу было еще более очевидным.

Цзян Хао уставился на Чжан Чжуншу с прямым лицом.

Чжан Чжун Шу последовал: "Пойдемте, суперинтендант Цзян, пожалуйста, следуйте за мной".

Цзян дал Нин Тао хороший взгляд, затем последовал за Чжан Чжун Шу.

Поскольку Хань Чонг Чонг содержался в одиночной камере, место успокоилось, как только Чжан Чжун Шу и Цзян Хао ушли, и атмосфера в этой камере становилась все более и более зловещей.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем спросить: "Где сейчас Лю Бан?".

Хань Чунчжэн гневно сказал: "Ты хочешь, чтобы я предал короля Хана? Даже не думай об этом! Я, Хань Синь, солдат верности и праведности, солдат может убивать, но не оскорблять, ты убиваешь меня!"

Нин Тао сказал: "Теперь, когда две армии воюют, я полагаю, генерал Хань, вы слышали поговорку, что армия никогда не устает от обмана, лживого и настоящего... лживого и настоящего... до тех пор, пока она может помочь владыке захватить королевство, это не имеет значения, если это подло".

"Подонок!" Хань Синсин отругала.

Нин Тао сказал: "Ты уверен, что не хочешь сдаться королю Западного Чу?"

"Пффф!" Хань Син Син ссора в Нин Тао.

Нин Тао увернулся от него, и вдруг бросился на одно колено и поднял кулак над головой, его руки также имитируют действие в фильме: "Мои подчиненные видят генерала Хань"!

Хан Генгрен замер на месте.

http://tl.rulate.ru/book/29303/866971